

Живет в Киеве (Украина). Визитная карточка участника.

уснувшие на краешке земли

уснувшие на краешке земли:
я на своём, ты – дальше. простыня
сползла и под ногами пожелтела,
осенними косынками звеня.
выклянчивают небо журавли –
натянута скрипит лебяжьим пухом.
проклюнувшийся снег сметёт старуха,
разгонит кучевые облака.

и мы с тобой проснёмся, а пока
живём, ни сном не ведая, ни духом,
что смерть – всего лишь новая река.
войдешь в неё стремительно и сухо,
воскреснув ликованием ручейка.

ласточка

И если я вдруг ослепну –
я буду слышать,
и если весь мир умолкнет –
губами помнить:
как ласточка поит небо
дождём по крыше,
свивая в немую песню
твои ладони.

Из книги следов

Я – Мамонт. Мой отец был мамонтом, моя мать была мамонтом, и мой дед был мамонтом.
Мы – мамонты. Были. Людские. Стрелами в шкуру. Пронзили. Холодные лучи солнца.
Стянули реку. Лда шрамы. И река замолчала. Хрипела, стонала сначала.
Не пела. Немая сипела. Я рвался бивнями к небу. Но стрелы. Немело небо.
И падало мне на спину. Река вздохнула, а силы. На выдох. Не стало.
Я – Мамонт. Я был им.

Охотник. Пришёл и нашёл. Добычу. Всегда находят. Я – пища.
В лапах. Урчащей кровью. Рвали – полосовали. Огнём будить моё сердце. Не стали.
Остались немые бивни. Хранить течения эхо. Но ухо охотника слепо.

Огонь не даст племени света. Кровь не утолит жажду.
Рыщет, тепла ищет, просит у неба. Влаги.
Племя. Но небо немо. Сковал лёд тепла побеги.

Оставил в корнях у Древа. Оно далеко. Но племя боится дупла чрева. Обходит.
Древо не дышит. Тепло влаги – Древу пища. Кровью его не напоят.

Я слушал звериные рыки. Когти впивались в шкуру. Четырёхлапого зверя.
Охотник стал ночью сильнее. Под утро втягивал когти. И уходил на двух лапах.
На камни отбрасывал хвост свой. А хвост тихо-тихо плакал.

Пока не пришла Дева. Не на лапах. По небу. Плыла. Охотник внизу шёл.
С втянутыми когтями. Покачивал плечами, тихо ворчал. Без рыка. Укрыл Девой
мою шкуру. Реки я услышал эхо. Пело внутри Девы. Но прерывалось от хрипа.
Ледяного, как воды. Я стал собирать солнце по памяти в шерсти. В шкуру. Укутывать.
Улыбнулась. В глазах я увидел реку. Журчащую, не слепую. В ней отражалась мама.

Большая – бивни до неба. И я отражался рядом. И реку мы пили. Пела. Внутри.

У Девы белые лапы. Без шерсти она мёрзнет. Я стал её бурой шкурой. Дышать теплом в середине.

Клочками бросаться на ветер. Когда он летит в спину. Я стал ей второй шкурой. Тяжёлой грубой, но сильной.

Она не могла плакать. Плескала в глазах волны. Бились волны о губы. Не выливались в звуки. Дева внутри хранила. Песню реки слепую. Охотник сдирал шкуру. Тащил к костру. – Упиралась. Река уходила внутрь. Пламя в глазах плескалось. Песня не высыхала.

Пряталась.

Согревалась. Солнцем в моей шерсти. Эхом немым ласкалась.

Гладила шкуру лапой. – Теплотой разливалась.

Племени нужна влага. Влагу хранит Дева. Охотник сорвал факел. Из пасти костра. В небо.

Хищный Цветок красный. Крадётся, шипит к Деве. К белым под шерстью лапам. Влаги сорвёт побеги.

Я кололся, впивался. Ключьями. В Девы шкуру. В спину клубком толкался.

Речка внутри металась. Дева кинулась к Древу. Племя с Цветком осталось.

Бежала на трёх лапах, четвёртой меня держала. Упала без сил у Древа. Песня внутри дрожала.

Я собрал все ключья. В бурый комок грубый. До крови в белые впился. Лапы.

Открылись губы. Стоном песня сорвалась. Речка из глаз. Тёплой. Влагою растекалась.

Падали слёзы. Корни. Лапы тянули. Ловили. Плакала Дева. Кровью. Песня реки вторила.

...

Я был её первой шкурой. Она стала плотью неба. Живого.

Ласкали листья. Солнца лучи-побеги. Плескалось озеро рядом.

Мы плыли рекой белой: Я – тот, кто был Мамонт. Она – кто была Дева.

[Страница автора в Сети](#)

